

Роман Сеф

Предисловие к книге "Сказки Голубой феи"

Люди всегда задавали себе вопросы: можно ли во имя хорошей цели совершать плохие поступки? Если мой друг голодает, то можно ли украсть яблоко, чтобы помочь другу? Сколько ни думали, а ответы были разные: одни говорили -- можно, а другие -- нельзя.

Но великая книга человечества Новый Завет отвечает на этот вопрос однозначно: нельзя. Прекрасная цель не оправдывает дурных средств.

Долгие годы нам внушали по радио и телевидению, в газетах и книгах: совершать отвратительные поступки ради высокой цели не только можно, но и почетно. Оттого и не в чести были писатели, которые объясняли в своих книгах, что добро не может быть, в зависимости от обстоятельств, хорошим или плохим. Добро -- это добро, а зло -- это зло. Потому и были у нас запрещены книги Лидии Чарской, для которой не существовало "рабоче-крестьянской" или "дворянской" доброты, а только общечеловеческие понятия чести, доброты и сострадания.

"Сказки Голубой феи" -- одна из лучших книг Лидии Чарской, ею зачитывалась когда-то вся Россия, а потом эта книга исчезла и из библиотек, и с прилавков книжных магазинов, ее изъяли и до наших дней не переиздавали. Это понятно. Недаром одна из сказок называется "Дочь Сказки", и говорится в ней о красавице королеве Сказке, которая рассказывала "много, без устали о том, что делается на земле и под землею, в морях и на небе, и какие светлые духи живут высоко за облаками". Одно только печалило и тревожило сладкоречивую королеву: дочка Правда-королевна... "Насколько мать приветлива и прекрасна, настолько дочь ее резка со всеми и некрасива... Правду-королевну никто не любит в лесу".

И действительно, в лесу той неправды, в котором мы жили, Правда-королевна резала глаза той Сказке, которую нам рассказывали ежедневно и еженощно, везде и всюду. Недаром же мы пели: "Мы рождены, чтоб сказку сделать былью..."

Никто не захотел взять замуж некрасивую Правду-королевну, и только Король Справедливости и Правосудия женился на ней. При нем она похорошела и расцвела.

Только в той стране, где царствуют Справедливость и Правосудие, хорошо живетса Правде -- вот простая, но такая важная мысль автора.

Еще об одном замечательном человеческом свойстве неустанно напоминает нам Лидия Чарская -- о скромности.

Стоило японской девушке Хане променять свой простой, но волшебный пояс на нарядный -- как все волшебство исчезло. Не во внешности богатство! Ах, как было бы хорошо, если бы молодые люди, которые разъезжают на красивых иностранных машинах и бесцеремонно расталкивают людей в очередях, вспомнили об этой заповеди Лидии Чарской.

В нежных сказках Л. Чарской, которые вернее было бы назвать притчами, герои чаще всего короли, королевы, принцы и принцессы, но сами сказки очень демократичны, в них так и светится любовь к простым, бедным людям. Не та показная любовь, в которой клянутся народу вельможи, а настоящее живое сострадание их горю и беде.

Бумажный король, стоявший в витрине магазина, понял, что не сможет помочь своим подданным, когда ему удалось ожить и пришлось столкнуться наяву с нищетой и бесправием. Фея снова превратила его в раскрашенную картинку.

И боярин Коршун, когда узнал поближе, что такое чародей Голод, роздал беднякам всю свою казну.

Сказки Лидии Чарской подчас очень грустны, но ведь и Правда не всегда бывает веселой -- об этом последняя сказка книги "Веселое царство".

Судьба самой Лидии Алексеевны Чуриловой тоже была не очень веселой. Лидия Чарская (а это псевдоним Л. Чуриловой) умерла в Ленинграде в 1937 году в полном забвении.

Но сказки ее победили время, а точнее, безвременье, и еще многие поколения ребят будут учиться доброте, отваге, честности и бескорыстию по ее умным лиричным книгам.

Роман Сеф